

Чикарова Галина Игоревна
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
galia201292@gmail.com

Династийность как фактор стратификации российского общества

Аннотация. В статье на примере известных бизнес-династий династийность рассматривается в качестве фактора, оказывающего влияние на социальную стратификацию современного российского общества. Делается попытка проанализировать в контексте каких видов социальной стратификации влияние профессиональных династий наиболее существенно, а также за счет каких ресурсов династийность определяет неравенство в современном обществе. Автор приходит к выводу, что в российском обществе сегодня профессиональные династии выступают равнозначным фактором, обуславливающим как социально-профессиональную стратификацию в обществе, так и социально-экономическую. Выступая при этом не только фактором задающим иерархию, но и самостоятельным каналом социальной мобильности.

Ключевые слова: профессиональная династия; факторы стратификации; социально-экономическая стратификация; социально-профессиональная стратификация; бизнес-династии; каналы мобильности

Chikarova Galina Igorevna
Institute of sociology and regional studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
Galia201292@gmail.com

Dynasties as a factor of stratification of russian society

Abstract. The article deals with the example of modern business dynasties as a factor influencing the social stratification of modern Russian society. An attempt is made to analyze in the context of which types of social stratification the influence of professional dynasties is most significant, as well as at the expense of which resources dynasties determine inequality in modern society. The author comes to the conclusion that in Russian society today, professional dynasties are an equivalent factor that determines both socio-professional stratification in society and socio-economic. At the same time, it is not only a factor that sets the hierarchy, but also an independent channel of social mobility.

Keywords: professional dynasty; stratification factors; socio-economic stratification; socio-professional stratification; business dynasties; channels of social mobility

Социальная стратификация одно из основополагающих понятий в социологической теории. Изучению процесса разделения общества на специальные слои (страты) путем объединения разнообразных социальных позиций с примерно

одинаковым социальным статусом посвящено большое количество работ как основателей социологии (П. Сорокин, К. Маркс, М. Вебер), так и современных ученых (Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева) [Николенко, 2014; Тихонова, 2007; Мареева, 2018]. Ведущим российским научно-исследовательским социологическим центром ФНИСЦ РАН проводятся крупномасштабные исследования рассматривающие сложившееся в обществе представления о социальном неравенстве и пытающиеся выявить стратификационные критерии, обуславливающие современную социальную иерархию [Российское общество..., 2017; Горшков, 2016], проводятся попытки разработки эффективного методологического конструкта социальной стратификации, адаптированного к реалиям современного общества [Аникин, 2018; Гуренкова, 2017]. Несмотря на широкую представленность социологических работ по этой теме, изучение социальной стратификации не теряет своей актуальности и имеет достаточно большое количество научно-исследовательских лакун.

Опираясь на разработанную П. Блау систему номинальных (пол, этническая принадлежность, вероисповедание, политическая ориентация, место жительства, раса, язык) и ранговых (престиж, образование, доход (заработная плата), интеллигентность, власть, богатство (накопленное или наследство), административная должность, происхождение) факторов социальной стратификации [Blau, 1968] и следуя заданной исследовательской логике, автор статьи предлагает рассмотреть принадлежность индивида к профессиональной династии как самостоятельный ранговый фактор, ресурсный потенциал которого сосредоточен на усилении неравенства современного общества, нежели на сохранении его гетерогенности.

Интерпретация профессиональной династии как «локализованной в производственной и социально-экономической сфере социальной группы, характеризующейся кровнородственными отношениями, в которых несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере» [Посухова, 2013], позволяет проанализировать династийность как фактор, оказывающий свое влияние на 2 разных вида социальной стратификации: экономическую и профессиональную. Так как рассматривая социальную стратификацию в плоскости выделения различий в уровне жизни, доходов; разделении на их основе населения на сверхбогатые, богатые, обеспеченные, бедные, нищие слои, мы говорим об социально-экономической стратификации общества, а при выделении в обществе социальных групп по роду их профессиональной деятельности и по занятиям – о профессиональном виде социальной стратификации.

Отметим, что степень влияния профессиональных династий на социальную стратификацию имеет конъюнктурный характер и зависит от целого ряда параметров, одним из которых выступает отрасль труда, в которой они сложились и функционируют. С одной стороны, это определяется институциональными особенностями профессионального и трудового пространства той или иной отрасли

экономического труда, а с другой – престижем отрасли экономики и вида труда, зависящем от генеральной идеологии в обществе.

Так еще несколько десятилетий назад ярким примером, на основе которого можно было бы проводить не одно социологическое исследования по изучению социальной стратификации общества, были рабочие и инженерные династии, влияние которых на социально-экономическую и социально-профессиональную стратификации сегодня практически равно нулю. Так как на смену им вместе с изменением общественного строя и типа экономики пришли бизнес-династии.

Остановливаясь сначала на характеристики влияния фактора династийности в контексте социально-профессиональной стратификации, отметим, что автор в своих рассуждениях отталкивается от веберовского понимания социального неравенства, основанием которого наравне с другими параметрами выступает престиж. Именно престиж, согласно точке зрения М. Вебера, позволяет выделить такую стратификационную единицу как статусные группы. Также статусная стратификация представляет собой дифференциацию индивидов по стилю жизни, который закреплен за определенным статусом и соответствует ожиданиям членов конкретного общества [Вебер, 1994].

Предпринимательство по результатам различных социологических исследований занимает лидирующие позиции в списке ТОП-10 самых престижных профессий в России, уступая лишь программистам и специалистам IT-технологий [ТОП-10 самых престижных профессий 2019]. Результаты ряда исследовательских практик зафиксировали, что несмотря на то, что на оценку социального статуса предпринимательской деятельности оказывают некоторое влияние стереотипы о предпринимателях 90-х годов, сегодня в общественном сознании формируется новый стереотип восприятия предпринимательства как престижной и значимой деятельности для общества [Селеткова, Лазукова, 2016].

А в условиях, когда еще велика доля российских граждан, для которых характерен низкий уровень предпринимательских намерений [ВЦИОМ], который полностью искоренен в семьях, в которых представители старших поколений сами являются предпринимателями, велика вероятность, что фиксируемые исследователями сегодня цифры представленности частных компаний, управление которыми осуществляется вторым поколением собственников в 5 % [Клименко, Посухова, 2020] могут через несколько лет иметь совершенно другие показатели. Такое заключение основывается на том, что 36 % руководителей-собственников крупных российских компаний указывают, что планируют передать управление своим бизнесом представителям следующего поколения семьи [Клименко, Посухова, 2020]. В этой связи можно говорить, с одной стороны, об увеличении доли семейных предприятий на российском экономическом рынке, что приведет к все большему смещению в сложившейся структуре социально-профессиональной стратификации российского

общества в сторону предпринимательства, как это уже сегодня имеет место в западноевропейских странах.

А с другой – актуализирует риски установления влиятельными семьями социальной монополии в тех отраслях экономики, в которых активно развивается их бизнес уже сегодня. В информационном пространстве не раз широко тиражировалась тема бизнес успехов детей крупных предпринимателей: «Старший сын Романа Абрамовича Аркадий, среди своих активов имеет подконтрольной ему Zoltav Resources – лицензия на Колтогорское нефтяное месторождение в Западной Сибири и нефтегазовый участок в Саратовской области; В конце октября 2014 года бизнесмен Аркадий Ротенберг продал своему сыну Игорю часть своих активов: в частности, тот получил доли в «Мостотресте» и «ТПС Недвижимости», а также стал основным акционером подрядчика «Газпром бурение»» [Недетская хватка, 2014].

Отметим также, что семейное предпринимательство не имеет жесткой нормативной базы, задающей и определяющей правила внутреннего функционирования компаний. На предприятиях малого и среднего бизнеса, а порой и в крупных промышленных корпорациях сегодня порядок назначений на должность любого уровня, в том числе и топ-менеджеров строго не регламентирован. Что обуславливает выраженное влияние династичности как фактора, ранжирующего доступ индивидов к статусным профессиональным позициям. И хотя сами представители профессиональных династий отмечают свое органичное карьерное развитие по средствам поступательного прохождения определенных статусных позиций *«Первая запись в трудовой книжке у меня появилась в 14 лет. Пока мои сверстники отдыхали на каникулах, я работала на семейном предприятии. И сейчас совсем не жалею об этом. Начинала с должности помощника бухгалтера. В 2012 году, когда окончила университет, была уже начальником отдела внутреннего аудита. Финансовым директором стала через пять лет»* (Елена Греб, заместитель гендиректора ИСК „Союз“ и дочь её основателя Владимира Отмашкина) [Фамильные ценности..., 2017]. Стороннее рассмотрение этих нарративов позволяет проследить, что все занимаемые династийными предпринимателями позиции карьерного роста относятся к высшему эшелону должностей вне зависимости от их уровня в общей иерархии компании.

Так как в данной среде нет институциональных норм, препятствующих членам профессиональных династий наследовать не только социокультурный капитал семьи, но и непосредственно высокий профессиональный статус, может наблюдаться закрытость верхних уровней структуры социально-профессиональной стратификации и как следствие усиливающееся расслоение сотрудников, работающих в этих отраслях.

Имеющиеся в открытом доступе данные о династийных предпринимателях и проводимые по этой теме аналитические исследования, позволяют выделить следующую структуру, в которой позиции членов семьи в общей иерархии сотрудников компании характеризуются как управленческие/организационные нежели

производственные. Так, процентное распределение ответов респондентов, принявших в 2018 году участие в аналитическом исследовании «Частный и семейный бизнес в России», на вопрос участия представителей следующего поколения семьи в деятельности компании демонстрирует, что 17 % наследников занимает позицию высшего руководства, 13 % входят в состав руководства, 10 % – входят в состав директоров [Частный и семейный бизнес..., 2018].

Проиллюстрировать зафиксированные тренды можно приведя примеры таких компаний как: компания «Эвалар», крупнейший производитель БАДов в России, основатель династии: Лариса Прокопьева – генеральный директор, члены семьи: Наталья Прокопьева (дочь) – председатель совета директоров «Эвалара», руководитель московского представительства компании; компания «Новэкс», представляющая собой сеть магазинов непродовольственных товаров и предприятие оптовой торговли, основатель династии: Виктор Филипчук – основатель торговой сети «Новэкс», члены семьи: Елена Филипчук (дочь) – генеральный директор «Новэкса», Алексей Филипчук (сын) занимается управлением недвижимостью, руководит вопросами строительства в «Новэксе», Екатерина Лузина (дочь) – финансовый директор в подразделении оптовой торговли, складской логистики [Фамильные ценности..., 2017]. Все это позволяет автору говорить о втором аспекте влияния династийности на социальную стратификацию – влияние на социально-экономическую стратификацию современного российского общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском обществе сегодня профессиональные династии выступают фактором, обуславливающим как социально-профессиональную, так и социально-экономическую стратификацию в обществе. Также усиливающееся в последнее время влияние профессиональных династий в экономической сфере на общее расслоение индивидов в обществе имеет и другое негативное проявление, заключающееся в способности не только определять жесткую социально-экономическую и социально-профессиональную стратификации в обществе, но и деформировать целые отрасли экономики, демонстрируя засилье в них крупных бизнес-династий и лишая экономическую систему принципа естественного развития.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19–18–00320.

Библиографический список

Аникин В. А. Социальная стратификация по жизненным шансам: попытка операционализации для массовых опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 39–67. <https://doi.org/10.14515/monitoring>. 2018.4.03.

Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.

Горшков М. К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / Горшков М. К., Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

Гуренкова О. В. Особенности концептуализации понятия экономической стратификации // Теория и практика общественного развития. 2017. С.59–61.

Мареева С. В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 101–120. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.527

Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29. № 1. С. 80–102. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-1-80-102>

Мареева С. В. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 101–120. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.527>

Недетская хватка: кто из детей российских предпринимателей пошел в бизнес [Электронный ресурс] // РБК: [веб-сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/13/11/2014/5464d6f9cbb20f18b53ec592> (дата обращения: 15.05.2020).

Николенко Н. А. Профессиональная стратификация как социальный феномен: теоретические подходы и методы изучения // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2014. № 6 (26). С. 44–55.

Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 20.05.2020)

Посухова О. Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. № 12. С. 100–103.

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.

Селеткова Г. И., Лазукова Е. А. Социологический анализ социального статуса предпринимателей и руководителей (на примере Пермского края) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 3. С. 147–154.

Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.

ТОП-10 самых престижных профессий в России [Электронный ресурс] // Профгид: [веб-сайт]. URL: https://www.profguide.io/article/samie_prestijnie_professii.html (дата обращения: 01.01.2020).

Фамильные ценности: как в регионе формируются новые предпринимательские династии / *Издательский дом Алтапресс* [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Altapress.ru: [веб-сайт]. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/familnie-tsennosti-kak-v-regione-formiruyutsya-novie-predprinimatelskie-dinastii-206847> (дата обращения: 01.01.2020).

Частный и семейный бизнес в России [Электронный ресурс] // PwC: [веб-сайт]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/fbs-report.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

Blau P. Social Exchange // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. V. 7. N. Y.: Macmillan. 1968. P. 453.